

УСПЕХ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Валерий Осипов

В МОСКВЕ, В СЕРЕДИНЕ АПРЕЛЯ, ПРОШЛА II МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ИНСТИТУТОМ АДАМА СМИТА «ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС РОССИИ 2011». «УСЛЫШИТ ЛИ ВЛАСТЬ БИЗНЕС?» – ТАК НАЗЫВАЛСЯ РЕПОРТАЖ, ОПУБЛИКОВАННЫЙ ГОД НАЗАД В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ ПО ИТОГАМ ПЕРВОЙ ПОДОБНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ТАК ЧТО, С ПРИГЛАШЕНИЕМ НА ОЧЕРЕДНОЙ ФОРУМ ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТ НА ПОСТАВЛЕННЫЙ ГОД НАЗАД ВОПРОС

Как и год назад, на конференцию прибыли представители ведущих мировых компаний, работающих в лесном секторе, таких как RusForest, John Deere Forestry & Construction, «Группа «Илим», UPM-Kymmene, Холдинговая компания «Вологодские лесопромышленники», Norvik Timber, Caterpillar и многие другие руководители и специалисты российских и зарубежных фирм, банков, общественных организаций. Вызывает лишь сожаление, что на этом форуме отсутствовали представители Рослесхоза, которые, по словам организаторов, не смогли приехать ввиду напряженного графика. А послушать им было что, поскольку в течение трех дней участники форума обсуждали насущные проблемы лесного комплекса страны.

ПОТЕНЦИАЛ ОГРОМЕН

На конференции отмечалось, что лесопромышленный комплекс России после кризиса восстанавливается плохо. Если в 2007 году объем заготовок леса в стране составлял 206 млн кубометров, то в 2008 упал до 165, а в 2009 – до 134 млн кубометров. Несмотря на лесные пожары, этот показатель несколько вырос в 2010 году. По оценкам Всемирного фонда дикой природы WWF запасы древесины в России составляют 83,6 млрд кубометров, при том, что расчетная лесосека составляет всего 597 млн кубометров, а используется огромный потенциал лесного хозяйства страны едва на 30%. Только половина заготовленной древесины перерабатывается на предприятиях внутри страны. Треть древесины экспортируется (преимущественно в необрабо-

танном виде). Незаконные рубки леса по оценкам WWF составляют от 10 до 35%, а в отдельных регионах и больше.

Характеризуя обстановку в лесном секторе страны, Александр Советников, генеральный директор «Илим Тимбер Индастри» сразу сделал жесткий вывод: «Без эффективного лесопользования – не выжить». В России, отметил он, несмотря на огромные запасы леса, первоклассных активов мало, причем многие либо не продаются, либо чем-то обременены. Лесных дорог практически нет. Доступ транспорту к лесозаготовкам затруднен. Неразвитость инфраструктуры увеличивает общий объем инвестиционных затрат почти в 1,3 раза. Поэтому строить новые заводы просто не выгодно.

«Доля России на китайском рынке необработанной древесины и пиломатериалов

в последние шесть лет снижается», – заявил директор компании Pougu Management Consulting Петтери Пихлаймяки. Причем, он привел любопытную цифру: объем экспорта в Китай превышает объем зарегистрированной добычи лесоматериалов в нашей стране. В ближайшие годы, спрогнозировал Пихлаймяки, Китаю потребуется 600 млн кубометров древесины для всех видов переработки. Это примерно эквивалент всех возможностей России, без учета поставок в Европу и удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Появляются возможности для резкого роста, но для этого необходимо улучшать системы лесопользования в стране.

Еще одним фактором, отметил г-н Пихлаймяки, который обязательно повлияет на развитие внутреннего рынка России, должна стать программа развития деревянного домостроения на 2012–2015 гг., которая предполагает 100% увеличение строительства деревянных домов относительно текущего уровня. При этом производительность лесного сектора страны может вырасти в 2–3 раза, а инфраструктурные расходы могут сократиться, если будет развиваться интенсивное лесопользование. Анализ показывает, что на любом гектаре можно значительно повысить производительность труда, даже не применяя современные технологии лесопользования. «Главной задачей для России является соединение рынка, ресурсов и технологий в стратегию успеха», – заявил представитель Pougu.

ИНВЕСТИЦИИ

О возможностях инвестирования в лесной комплекс России рассказал директор департамента лесной продукции Международной финансовой корпорации (IFC), Лукас Кейси. В частности, он отметил, что спрос на рынках Китая, Латинской Америки, Индии, России, Европы растет, и задача корпорации – поддержать производство. Кейси также

отметил, что в последнее время развивается процесс обезлесивания в Южной Америке, Африке, Восточной Азии. А в России другая проблема – труднодоступность ресурсов из-за отсутствия лесных дорог, на строительство которых требуются большие инвестиции. При этом существуют определенные риски для инвесторов: логистические, политические, управленческие, экологические. Но, как отметил выступающий, все их можно преодолеть. Главное, на чем сделал акцент Лукас Кейси, что для привлечения инвесторов нужно, в первую очередь, иметь сертифицированный лесной ресурс. Будет сертификация – будут инвесторы!

О том, что в лесной сектор готовы вкладывать и уже вкладывают средства и российские банковские структуры, рассказал Евгений Кесарев, представитель руководства «Внешэкономбанка». В последние полтора года «Внешэкономбанк» активно работает с деревообрабатывающими компаниями, при этом более гибко, чем западные коллеги. По состоянию на 1 апреля 2011 г. общая стоимость портфеля лесопромышленных проектов, финансируемых банком, составляет 145,5 млрд руб.

На конференцию прибыли представители ведущих мировых компаний, работающих в лесном секторе, а так же руководители и специалисты российских и зарубежных фирм, банков, общественных организаций

О приоритетных проектах рассказал Михаил Клинов, директор Департамента лесной и легкой промышленности Министерства промышленности и торговли РФ. На сегодняшний день, отметил он, в перечень включено 95 таких проектов. В 2009 году было реализовано 9 проектов, объем инвестиций составил 23,1 млрд рублей., в 2010 – 8 проектов, объем инвестиций – 35,7 млрд рублей. Причем он отметил, что по его данным лесозаготовки в 2010 году по сравнению с 2009 годом выросли на 9,5%, лесопиление – на 11,4%, производство мебели – на 15,6%.

Но и зарубежные компании все активнее стремятся работать на российском рынке. Это наглядно было продемонстрировано в рамках работы конференции во время посещения производственно-складского центра компании John Deere в подмосковном Домодедове. Этот комплекс площадью 47 000 м² на сегодняшний день является самым крупным инвестиционным проектом компании John Deere на территории России. Он включает в себя линии по сборке тракторов и комбайнов и два участка по сборке строительной и лесозаготовительной техники. Величина складских запасов 65 000 наименований.

КТО ЛУЧШЕ ХОЗЯЙСТВУЕТ В ЛЕСУ

Кеннет Мансон, директор департамента компании Internarional Paper, в своем выступлении высказал уверенность, что Россия способна значительно увеличить лесные запасы. Инструменты для этого известны: модернизация лесного менеджмента, улучшение инфраструктуры за счет инвестирования в строительство лесных дорог, контроль состояния лесов, уменьшение рисков лесных пожаров, при-

влечение частных инвесторов в лесной сектор, государственная поддержка...

Сравнивая состояния лесного сектора в России, США и Финляндии, он отметил, что лесными землями в нашей стране на 100% владеет государство, в США – на 72%, в Финляндии – на 65%, а остальное в частном секторе. При этом современный лесной менеджмент в США, Финляндии оценивается высоко, в России же он очень низок. Заготавливается в нашей стране меньше трети спелого леса, в США – до 70%, в Финляндии – больше половины. Лесных дорог на одну тысячу гектаров в России только один километр! В Америке – в десять раз больше, в Финляндии – в 12.

Его поддержал Томас Троун, директор John Deere Forestry & Construction «Главная проблема для России, – отметил он, – невозможность для компаний владеть лесом, весь лес находится во владении государства. Правительство не помогает в строительстве инфраструктуры, поэтому многие лесные ресурсы остаются недоступными».

Высказался на эту тему и Мартин Херманнсон, президент и генеральный директор компании RusForest. Системы управления лесами в России и Швеции, как сказал Херманнсон, кардинально отличаются. В России государство является единственным собственником лесов, а в Швеции оно владеет только десятой их долей – ценными лесами и заповедниками. В Норвегии и Финляндии тоже много лет существует частная собственность на лесные ресурсы наряду с государственной. Около 60% лесов в Западной Европе находится в частном владении. Результат в России известен: лесное хозяйство отстает от других стран Европы на 40–50 лет по лесовосстановлению, уходу за молодняком, развитию инфраструктуры. Законодательство в лесной сфере тоже отстает. Например, в Швеции законодательство гораздо более жесткое: при сплошных рубках, если остаются невосстановленные участки, Шведское управление лесами – аналог Рослесхоза – жестко штрафует. Если не убран поваленный ураганом лес – можно заработать даже тюремный срок. Противники введения в России частной собственности на лесные земли говорят, что в силу российского менталитета, все леса сразу вырубят. Но сегодня массово ведутся самовольные рубки и в закрепленных, и в незакрепленных участках леса. В России сейчас надо заходить в лес с большими инвестициями, необходимо восстановление лесов, брошенных после заготовок 25–40 лет назад. Когда-то так было и в Швеции. Но в 1930–1940 годах государство выделило субсидии безработным, чтобы они занимались уходом за лесами и строительством дорог. Эта программа была успешно реализована. Такой вариант, считает Херманнсон, может вполне подойти России, в том числе для борьбы с без-

работицей в лесных регионах. Но главный вывод Херманнсона был такой: отрасль еще не готова перейти к частной собственности. Заниматься лесовосстановлением и уходом сегодня невыгодно. Законодательство в лесной сфере и подход к инвестициям до сих пор в России краткосрочны, уверенности будущим собственникам это не прибавляет. И потому лес остается без ухода. Без совершенствования законодательства передавать леса в частную собственность нельзя.

Но прозвучали и другие примеры. Так, компания «Инвестпром» удвоит потребление сырья к 2015 году и выйдет на уровень 7 млн кубических метров древесины в год, сказал Федор Грабар, исполнительный директор компании. Это станет возможным после реализации ключевых проектов, таких как «Белый медведь» на Сегежском

В РОССИИ ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОТСТАЕТ ОТ ДРУГИХ СТРАН ЕВРОПЫ НА 40–50 ЛЕТ ПО ЛЕСОВОСТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ

ЦБК. В настоящее время «Инвестпром» имеет около 6 млн га арендованных участков леса, из них 88% сертифицированы. Собственный объем заготовок холдинга составляет 2,9 млн кубометров, больше половины обрабатывается на своих предприятиях. Стабильные закупки древесины основываются на интенсивном использовании лесных ресурсов.

О положительном опыте управления рассказал министр природных ресурсов и лесного комплекса Архангельской области Юрий Трубин. В этом регионе внедряется система устойчивого лесопользования, подразумевающая экономическую, экологическую и социально-культурную составляющие. В области многие предприятия проходят добровольную сертификацию по международной системе Лесного попечительного совета. Кроме того, готовится проект модельного леса «Тайга Беломорская». Модельный лес подразумевает ведение на одной территории различных видов пользования: заготовка древесины, рекреационная нагрузка, другие виды устойчивого лесопользования. Региональные власти активно сотрудничают с Рослесхозом, совместно разрабатывается программа развития комплекса на 2012–2015 годы. Но, конечно, есть вопросы, требующие повышенного внимания. Юрий Трубин отметил, что хвойные ресурсы области практически полностью

исчерпаны, а в ее центральной части, где сосредоточено около половины всех насаждений, большая часть ресурсов концентрируется вдоль транспортных магистралей, что приводит к крайне неравномерному освоению лесов. И поскольку запасы рассредоточены по огромной территории, отсутствие дорог – одна из главных проблем области. В настоящее время на 70% лесных площадей протяженность дорог менее 2 км на 1000 га.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА

На конференции были обсуждены и многие другие проблемы развития лесопромышленного комплекса России, такие как тенденции ценообразования, поставок оборудования для лесной отрасли, экспортные пошлины.

И если сравнивать тональность рассматриваемых вопросов с прошлогодним мероприятием, то было заметно, что обсуждение на этот раз свелось в более практическую плоскость. Если год назад обсуждение больше велось на концептуальном уровне и в основном говорилось о несовершенной правовой и законодательной базе, о необходимости привлечения инвестиций, о роли государства, то на этот раз речь шла уже о механизмах решения этих и других проблем. Это немаловажно и говорит о том, что за год положительные сдвиги в управление лесным комплексом России произошли и частно-государственное партнерство налаживается. Пусть не такими темпами, как хотели участники этого процесса, но с мертвой точки дело сдвинулось.

Да и сами компании, как было заметно, после кризиса стали всерьез интересоваться вопросами повышения эффективности лесопользования и производительности труда, в частности за счет развития интенсивного лесопользования.

Вполне понятно, что существующая ситуация в лесном комплексе далека от совершенства. И традиционно, зарубежные партнеры, выражались крайне определенно, преследуя свои интересы. Например, выступления финских коллег в основном сводились к необходимости отмены или уменьшения экспортных пошлин на необработанное сырье, представители других европейских компаний «вежливо критиковали» отсутствие инфраструктуры и недоработки в российском законодательстве, но также «хором» отмечали огромный потенциал российского лесного комплекса. Их позиция понятна, бизнес, есть бизнес. И каждый преследует свои интересы. А поскольку интерес к работе на российском рынке огромен, то представители отечественных и зарубежных компаний высказали много интересных мыслей и предложений. Жаль только, что участники так и не услышали голосов чиновников из Рослесхоза. Их действительно не хватало.

